

Хезитационные явления в коми спонтанной речи

Н. И. Гуляева

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
guljaevan@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируются хезитационные явления, наиболее часто встречающиеся в коми спонтанной речи, приводится общая типология маркеров хезитации, используемых коммуникантом в ситуации колебания.

Цель: выявить и описать наиболее распространённые маркеры хезитации, которые встречаются в коми спонтанной речи, определить их основные функции на основе анализа их употребления в структуре высказывания.

Материалы исследования: источниками исследования послужили хезитационные явления, excerptированные из спонтанной речи участников комиязычных передач на телевидении и радио, вышедших в эфир в 2017–2023 гг.; примеры из коми художественных произведений.

Результаты и научная новизна. В данной статье впервые комплексно проанализированы встречающиеся в коми спонтанной речи хезитационные явления, описаны их прагматические особенности. Установлено, что основными хезитационными явлениями, распространёнными в коми речи, являются паузы хезитации (вербальные и невербальные), повторы, автокоррекции. Можно констатировать, что хезитационные явления, используемые коммуникантом в процессе речепроизводства, в большинстве случаев способствуют успешной коммуникации. Основной для данных речевых единиц является речеорганизующая функция. Они обеспечивают связность дискурса и передают информацию, касающуюся только способа организации и подачи вербальной информации, в определённых ситуациях выступают заполнителями пауз речи, помогают говорящему удержать внимание слушающего, подобрать нужные слова для продолжения разговора. В работе представлена классификация хезитационных явлений, определена специфика их функционирования.

Ключевые слова: коми язык, спонтанная речь, паузы хезитации, хезитационные явления, вербальные хезитационные паузы, невербальные хезитационные паузы, вербальные хезитативы, повторы, автокоррекции

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Гуляева Н. И. Хезитационные явления в спонтанной коми речи // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 416–424.

Hesitation phenomena in spontaneous Komi speech

N. I. Gulyaeva

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
guljaevan@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article analyzes the hesitation phenomena most often found in Komi spontaneous speech; it provides a general typology of hesitation markers used by a communicant in a hesitation situation.

Objective: to identify and describe the most common markers of hesitation that occur in Komi spontaneous speech; to determine their main functions based on the analysis of their use in the structure of an utterance.

Research materials: hesitation phenomena excerpted from the spontaneous speech of participants of Komi-language programs on television and radio, aired in 2017–2023; examples from Komi works of art.

Results and novelty of the research: for the first time in the article the hesitation phenomena occurring in the Komi spontaneous speech are comprehensively analyzed; their pragmatic features are described. It is established that the main hesitation phenomena common in Komi speech are hesitation pauses (verbal and nonverbal), repetitions, and autocorrections. It can be stated that the hesitation phenomena used by communicants in the process of speech production, in most cases contribute to successful communication. The main function for these speech units is the speech organizing function. They ensure the coherence of the discourse and transmit information relating only to the way of organizing and presenting verbal information; in certain situations, they act as fillers for speech pauses, help a speaker to keep the listener's attention, and find right words to continue the conversation. The article presents the classification of hesitation phenomena, determines the specifics of their functioning.

Key words: Komi language, spontaneous speech, hesitation pauses, hesitation phenomena, verbal hesitation pauses, non-verbal hesitation pauses, verbal hesitations, repetitions, auto-corrections

Acknowledgments: the publication was prepared as part of the implementation of the state task of the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project is FUUU-2021-0008 “Permian Languages in the Linguocultural Space of the European North and the Urals”.

For citation: Gulyaeva N. I. Hesitation phenomena in spontaneous Komi speech // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (3/54): 416–424.

Введение

Хезитационные паузы (хезитационные явления или хезитации) относятся к необязательным и непреднамеренным паузам колебания, возникающим при речевом общении и эксплицируемым в виде остановки информационного потока в процессе коммуникации, обусловленной внешними либо внутренними факторами. Они необходимы говорящему для обдумывания, принятия решения проблемы выбора речевых единиц и планирования высказывания в целом. По справедливому замечанию Ю. А. Левицкого, в реальных условиях коммуникации, в процессе естественного спонтанного диалога продуцирование текста (высказывания) происходит, по существу, в экстремальных условиях, при дефиците времени и отсутствии возможности тщательно продумать стратегию [14, 162], что служит причиной появления в речи хезитационных явлений.

По мнению Т. Алексиевой, явления хезитации представляют собой манифестацию различных затруднений, всевозможных смущений и коммуникативных сбоев, возникающих у говорящего в ходе вербальной интеракции; они являются отражением некоторых когнитивных процессов, связанных с речепроизводством. Наличие хезитационных феноменов обусловлено наложением таких речемыслительных действий, как: планирование высказывания на разных уровнях организации дискурса, контроль за адекватностью вербализации, коррекция неправильно построенного речевого фрагмента. О возникших трудностях говорящий сигнализирует адресату с помощью специфического для каждого языка набора сегментных и супraseгментных средств [2, 10–11].

Основоположниками исследований хезитационных явлений являются зарубежные учёные Ф. Г. Лоунсбери, Ф. Гольдман-Эйслер, Х. Маклей, Ч. Осгуд, А. Хике, Дж. О’Коннор и др. [27; 28; 29; 30; 31; 32]. Именно труды данных исследователей заложили основы изучения хезитационных пауз.

В отечественной лингвистической науке эту проблему начали изучать в конце XX – начале XXI вв. В 70-х гг. XX в. одна из первых к анализу

хезитационных явлений обратилась Т. М. Николаева [19]. В настоящее время появляются и другие работы, посвящённые анализу данных речевых конструкций в разных языках [1; 3; 4; 5; 8; 11; 17; 19; 21, 27] и др.

Теоретическая значимость исследования. В коми языке можно наблюдать немало хезитационных явлений, которые до настоящего времени подробно не рассматривались. Данная работа посвящена описанию этих речевых феноменов в теоретическом плане, установления их роли в речи, основных функций и частоты употребления.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов, связанных с изучением культурно-речевой специфики коми языка, её прагматикой, на занятиях по развитию речи в образовательных учреждениях.

В исследовании установлены, какие лингвистические и паралингвистические средства использует говорящий в ситуации колебания, выявлены основные типы хезитационных маркеров, используемых коммуникантом в процессе речепроизводства, описаны основные функции, выполняемые данными речевыми конструкциями.

Материалы и методы

Материалы для настоящего исследования собирались автором из спонтанной речи комиязычных телепередач, показанных на каналах «Юрган» и «Коми гор» с 2017–2023 гг.; из комиязычных радиопередач, транслировавшихся на волне «Коми гор», в рамках которых журналист ведёт разговор на какую-либо тему или берёт интервью у гостя / гостей в рамках определённой проблематики. В качестве дополнительного ресурса были использованы примеры из коми художественных произведений, в диалогах героев которых широко отражаются явления повседневной речи, а также собственные записи живой речи, услышанные в семье, на работе, в автобусе, на улице.

В процессе исследования языкового материала применялись следующие методы: методы лингвистического наблюдения и интроспекции,

метод логико-семантической интерпретации, метод функционально-прагматического анализа.

Результаты

Исследователи верифицируют хезитатив как речевое явление, возникающее при заминке коммуниканта, которое выражается на просодическом уровне – использование словоподобных звуков, на лексическом уровне – употребление слов-паразитов. Т. Алексиева, С. П. Петрунина и др. рассматривают это явление как форму речевого сбоя, дефекта, но при этом подчёркивают, что хезитативы являются существенной частью реальной речи [2; 20]. О. А. Александрова предлагает различать понятия «пауза колебания» («пауза хезитации») и «колебание» («хезитация»), которые представляют разные стороны (внешнюю и внутреннюю соответственно) процесса речепорождения. Колебание – сомнения, нерешительность или, другими словами, затруднения, возникающие у говорящего в процессе продуцирования высказывания, которые в речи проявляются в виде паузы колебания. Пауза хезитации – непреднамеренная остановка информационного потока в процессе общения, обусловленная внешними и /или внутренними факторами, обусловленная психолингвистическими, языковыми (орфоэпическими, лексическими, лексико-семантическими и грамматическими) и социолингвистическими факторами. При этом пауза хезитации не имеет самостоятельного языкового статуса, так как функционирует лишь совместно с другими языковыми единицами. Только в процессе речевой коммуникации хезитационная пауза приобретает знаковую функцию, так как получает план выражения (экспоненты паузы колебания) и план содержания [1, 5–6].

Согласно В. Д. Девкину, средства хезитации нужны коммуниканту для того, чтобы дать ему возможность собраться с мыслями, восполнить паузу рассеянности или растерянности. Исследователь утверждает, что исключение из своей речи «паразитарных включений» (э-э, м-м) и хезитаций есть проявление вежливости говорящего [10]. По мнению Н. М. Краевской, хезитативы дают время для правильного выбора речевой единицы и построения высказывания [12]. В. И. Подлесская подчёркивает, что данные речевые единицы – это сигналы разного уровня, предупреждающие слушающего о ситуации, в которой говорящий испытывает трудности при подборе адекватной точной номинации или просто избегает последней в силу тех или иных

прагматических причин [21, 642]. Т. М. Николаева отмечает, что хезитативы служат общему замедлению темпа речи, увеличению времени говорения, которое в некоторых случаях даже может приводить к возникновению смысловых нарушений [18, 118–120]. Многие исследователи считают, что речь без хезитационных пауз неестественна и не типична для носителей языка [4; 7; 27].

Паузы хезитации возникают при появлении у коммуниканта определённых сложностей в планировании текущего высказывания – и чем их больше, тем более вероятно появление паузы хезитации и тем она продолжительнее. По мнению Х. Лайтинен, хезитация – это реакция говорящего на ситуацию, в которой он не сразу может решить, как продолжить или начать свою речь. Она может являться следствием когнитивных ограничений самого говорящего или речевого поведения собеседника, оказывающих значительное влияние на ход разговора [15, 3]. Возникновение паузы хезитации в речи связано с воздействием индивидуальных особенностей говорящего. Так у молодых коммуникантов частотность хезитационных пауз в речи выше, чем у более зрелых представителей. К увеличению их количества в процессе речепроизводства приводит и быстрый темп речи. Большое влияние на возникновение таких пауз оказывают широта кругозора адресанта, его словарный запас и речевые навыки, его психологическое и физиологическое состояние в момент разговора (волнение, ощущение неловкости, отсутствие желания говорить, плохое самочувствие, эмоциональный статус и т. д.), внешняя обстановка и межличностные отношения коммуникантов.

Существуют различные варианты классификации хезитационных пауз. На наш взгляд, наиболее удачной из них является классификация, построенная на основе качественного состава хезитационных пауз, которую предложила О. А. Александрова. По этому критерию все виды хезитационных пауз исследователь разделяет на вербальные (заполненные) и невербальные (незаполненные) [1].

В нашем исследовании вслед за Е. М. Баевой [3], О. А. Александровой [1], А. А. Белицкой [4] и др. принято широкое понимание хезитационных явлений. Соответственно под данным речевым феноменом подразумеваются не только паузы речи, во время которых коммуникант выбирает нужное слово, заполняя возникшую остановку какой-либо конструкцией, уже сформированной

в синтаксической схеме высказывания, но и различные трансформации структуры высказывания в процессе речепроизводства – автокоррекции, повторы и т. д.

В коми языке, как и во многих других, можно обнаружить как невербальные, так и вербальные хезитационные паузы. К невербальным в коми речи можно отнести самопрерывания, «длительный перерыв в звучании», а также «паралингвистические паузы: покашливание, вздох, смех, прочищение горла, цоканье языком и различные кинесические элементы» [1, 10]. Реализация же вербальной хезитационной паузы свидетельствует о том, что «у говорящего есть причина для того, чтобы начать речевую задержку или объявить о ней, не упуская при этом нити разговора» [2, 75]. В коми спонтанной речи они заполняются посторонними речеподобными звуками, обозначенными чаще всего продолжительными вокальными или консонантными звуками, произносимыми с открытым ртом, при этом выражается протяжный неопределённый гласный с горланной окраской *э-э...*, *а-а...*:

Ся вöлі и поэт <...> и туялысь, и <...> <э-э-э> «Войвыв кодзувöн» редколлегия член. Быдлаын сійö уджаліс (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 25.04.2023). «Он был и поэт <...> и исследователь и <...> <э-э-э> член редколлегии журнала «Войвыв кодзув». Везде он работал».

<А-а-а> <...> *Мед сідзи коляс, ме видзöдлі ссылкасö* (из разговора). «<А-а-а> <...> Пусть так и останется, я посмотрела ссылку».

При воспроизведении с закрытым ртом слышится своего рода мычание *м-м...*:

Найö быд во волöны эстчö <...> <м-м-м> *Благовещеннö лунö* (телеканал «Юрган», передача «Сизим ниа»). «Они каждый год приезжают туда <...> <м-м-м> в день Благовещенья».

В коми речи в качестве вербальной хезитационной паузы часто встречается и сочетание этих звуков «эм-м»:

Но та йылысь <эм-м-м> Медводз ме кöсья аттьöавны <...> <э-э-э> йöзсö <...> кодъяс <...> <э-э-э> *сетісны ассъыныс гöлöссö* (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 17.12.2019). «Но об этом <эм-м-м>. Сначала я хочу поблагодарить <...> <э-э-э> людей <...> которые <...> <э-э-э> проголосовали».

В коми речи можно обнаружить и удлинение звука:

Тайö Пашка пöльö менам <...> С-с-сійö нимсö сылысь и видза (телеканал «Юрган», передача

«Миян йöз» от 12.09.2022). «Это мой дед Пашка <...> Е-е-его имя и я ношу (в его честь меня и назвали – примечание автора)».

При затруднениях, возникающих у коммуниканта при ответе на какие-либо вопросы используются хезитационные элементы *мда-а* (*нда-а*):

– *Нда-а!.. – лючкисö немтор эз вермы шуны да бара на ружöктыштіс Сергей Иванович* (И. Торопов). «Нда-а!.. – ничего не смог сказать толком и ещё раз простонал Сергей Иванович».

Вышеперечисленные хезитационные элементы имеют различную продолжительность и нередко встречаются вместе с другими типами хезитации – с незаполненными хезитационными паузами или с другими заполнителями этих пауз.

Широко распространены в коми языке и так называемые вербальные хезитативы, представляющие собой единицы «размером от слова до целых конструкций» [5, 346]. В коми лингвистике они практически не описаны. Исследователи справедливо считают их результатом протекающего в устной речи процесса прагматикализации [6, 8]. В отечественном языкознании такие речевые единицы одни лингвисты рассматривали как «слова-паразиты, не несущие никакой смысловой нагрузки» [24], «лишние слова» [25], «вставные элементы» [13], другие же определяли их как «вербальные хезитативы» [5; 2; 26] и считали их неотъемлемой частью успешной коммуникации. На наш взгляд, наиболее оптимальным из имеющегося многообразия терминов является «вербальные хезитативы», т. к. вербально выраженная хезитация является универсальной функцией исследуемых единиц в речи, хотя помимо этого они выполняют ещё множество других.

Согласно А. А. Рачёвой, вербальные хезитативы в речи могут выполнять следующие функции: маркирование продолжения повествования, маркирование речевых сбоев, акцентирование внимания на элементах дискурса, маркирование случаев актуализации фрагментов воспоминаний и др. [23, 13]. Н. В. Богданова-Бегларян в числе основных функций выделяет хезитативную, дискурсивную, поисковую, метакоммуникативную, ритмообразующую, функцию маркера самокоррекции [5, 346]. По мнению О. Б. Сиротининой, заполнители пауз не только позволяют говорящему выиграть время, но и задают членение текста на синтагмы и макросинтагмы, управляют вниманием собеседника, маркируют различные этапы построения речи, дают информацию об отношении говорящего к произносимому тексту и могут выражать общие установки,

которыми руководствуется говорящий при построении речи [25, 71].

Наиболее употребительны в спонтанной речи коми языка вербальные хезитативы *этийö* 'этот', *мый сийö шусьö* 'как это называется', *кыдз(и) сийö* 'как это', *этийö кыдзи сийö* 'это, как его (её, их)' и др. в различных вариациях. Коммуникант прибегает к указанным конструкциям во избежание заминки в процессе речепроизводства тогда, когда по каким-либо причинам (неуверенность в себе, волнение, возрастные изменения, недостаточный словарный запас и т. д.) не может вспомнить нужное слово или выражение. Как справедливо отмечают В. И. Подлесская и В. Г. Хуршудян, в такой ситуации имеет место препаративная подстановка. «Феномен препаративной подстановки состоит в том, что говорящий, не найдя удовлетворяющую его вербализацию составляющей, временно подставляет на её место заместитель» [22, 429]:

Тi сэни збыльысь <...> кутийöмкö цирк <...> этийö <...> уст <...> уст <...> вöчинныйд деревняас (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 17.12.2019). 'Вы там действительно <...> какой-то цирк <...> это уст <...> уст <...> устроили в деревне'.

Талун мунис жö <...> мый сия шусьö <...> садикö, босьтис <...> мый сия шусьö <...> свинка Пеппа (из разговоров). 'Сегодня тоже пошла... как это называется ... в садик, взяла с собой как это называется...свинку Пеппу'.

Öни <...> кыдз шуасны <...> студентъяс <...> кыдз шуасны <...> нинöм оз быдтыны (Передача «Миян кад», радио «Коми гор», 17.01.2017). 'Сейчас <...> как говорится <...> студенты <...> как говорится <...> ничего сами не вырачивают'.

Как видно из примеров, дополнительной функцией данных вербальных хезитативов помимо основной является поиск конкретной единицы. С их помощью коммуникант озвучивает свои затруднения в подборе следующего слова или фрагмента речи. Результатом хезитационного поиска, осуществлённого говорящим, могут быть наименование или определение, предикат или даже предикативная единица. Кроме вербальных хезитативов в данных примерах нередко присутствуют и незаполненные паузы хезитации. «Данные живой речи позволяют убедиться, что в тех случаях, когда говорящий испытывает трудности при подборе адекватной точной номинации или просто избегает точной номинации в силу тех или иных прагматических причин, он обычно использует целый комплекс сигналов

разного уровня, которые предупреждают слушающего об этой ситуации» [21, 642].

Распространены в коми спонтанной речи вербальные хезитативы *тöдан* 'знаешь', *кылан* 'слышишь', *аддзан* 'видишь', *шуам* 'скажем' в различных вариациях. Они, выступая в роли заполнителей пауз, десемантизируются, вследствие чего теряют свои функции и свидетельствуют лишь о затруднениях коммуниканта. Данные хезитативы помимо хезитационной (заполнение пауз) выполняют и метакоммуникативную функцию – привлекают внимание адресата и пытаются удержать за собой право продолжить высказывание:

Менам мам ветлис Крест дорöдз <...> видзöд <...> квайт километр сайö (телеканал «Юрган», передача «Параскева Пекнича»). 'Моя мать ездила к Кресту <...> смотри <...> за шесть километров'.

Ме тайö небöгнас велöди <...> шуам <...> кык во чöж <...> <э-э-э> <...> студентъясöс Финляндияын (телеканал «Юрган», передача «Миян йöз» от 06.03.2023). 'Я по этой книге обучал <...> скажем <...> в течение двух лет <...> <э-э-э> <...> студентов в Финляндии'.

Хезитационные паузы в коми спонтанной речи также могут заполняться непреднамеренными повторами, возникающими вследствие колебания коммуниканта при выборе последующей лексической единицы или семантико-синтаксической конструкции:

Сы удж подув вылын вöли тайö лöсьöдöма <...> лöсьöдöма тайö трехтомникыс (телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 25.04.2023). 'На основе его работы был составлен <...> составлен этот трёхтомник'.

К хезитационным явлениям в коми разговорной речи можно отнести и автокоррекции, направленные на ликвидацию ошибок во время построения синтаксических конструкций при словесной реализации мысли. Автокоррекции обусловлены языковой рефлексией. Как отмечает А. А. Леонтьев, в процессе коммуникации говорящий постоянно ориентируется на систему и норму речи и в самом процессе речи, контролируя тем самым понимаемость, информативность, выразительность, вообще – коммуникативность своей речи [16, 22]. Обычно автокоррекции касаются лексико-семантических сторон высказывания, т. к. внимание коммуниканта чаще всего направлено на смысловую сторону сообщения и в несколько меньшей степени – на его грамматическое оформление. В коми спонтанной

речи можно обнаружить два вида автокоррекций: препозиционные и постпозиционные. При препозиционных говорящий исправляет ошибку сразу при её обнаружении, не дожидаясь конца высказывания, как правило, обрывая слова:

Мед эз сӧмын <...> <э-э-э> векньид специалистъяс лыддыны менсьым уджъяссӧ <...> но и мед паськыд <...> уна йӧз лыддисны <...> мыйкӧ босьтисны (телеканал «Юрган», передача «Миян йӧз» от 06.03.2023). ‘Пусть не только <...> <э-э-э> узкие специалисты читали мои работы <...> но и пусть широко <...> много людей прочитали <...> что-то для себя нашли’.

Значительно реже употребляются в коми спонтанной речи постпозиционные автокоррекции, при которых коммуникант исправляет что-либо сказанное уже после того, как договорил фразу до конца, не нарушая смысловую и грамматическую связности текста. Обычно при этом используется конструкция *стӧчджыка кӧ* ‘точнее’ или *то есь* ‘то есть’:

Тайӧ менам велосипедыс <...> то есь <...> менам чойлӧн (из разговоров). Это мой велосипед <...> то есть у моей сестры.

Сэсса миянлы вайисны шыд <...> стӧчджыка кӧ, абу эськӧ шыд сійӧ да, а зэв чӧскыд юква (из разговоров). ‘Потом на принесли суп <...> если точнее, не суп это был, а очень вкусная уха’.

Т. Алексиева справедливо считает, что появление автокоррекций в процессе развёртывания устного речевого дискурса обусловлено установками участников интеракции на осуществление успешного коммуникативного сотрудничества. В функциональном плане автокоррекция нацелена на регулирование качества подаваемой информации, т. е. связана со смысловым планом высказывания (семантическая коррекция) и на восстановление качества речи, т. е. связана с планом выражения (фонетико-просодическая составляющая и грамматическая коррекция) [2, 136–137].

Обсуждение и заключение

Основными хезитационными явлениями, функционирующими в коми спонтанной речи, являются паузы хезитации – вербальные и невербальные, вербальные хезитативы, повторы и автокоррекции. К невербальным паузам хезитации относятся самопрерывания, покашливание и др. Вербальные хезитационные паузы чаще всего заполняются посторонними речеподобными звуками, обычно обозначенными продолжительными вокальными или консонантными звуками. Вербальные хезитативы помимо хезитационной выполняют и дополнительные функции – поиск конкретной единицы, акцентирование внимания адресата, удержание инициативы в беседе. Непреднамеренные повторы, как правило, возникают вследствие сомнения говорящего при выборе последующей лексической единицы или семантико-синтаксической конструкции. Препозиционные и постпозиционные автокоррекции направлены на ликвидацию ошибок во время построения синтаксических конструкций при вербальной реализации мысли.

Средства хезитации, употребляемые осознанно или неосознанно коммуникантом в процессе речепроизводства, подчинены одной цели: обеспечить коммуникативную эффективность транслируемого. Они, несмотря на частичную или полную семантическую опустошённость, выступают в качестве средства организации речи, обеспечивают связность дискурса, подавая при этом информацию, относящуюся не к пропозициональному содержанию высказывания, а к способу организации и подачи вербальной информации. В то же время есть и отрицательные стороны этого речевого феномена: они затрудняют понимание адресатом услышанного, отвлекают от содержания, а продолжительные и частые хезитационные паузы могут вызывать раздражение.

Список источников и литературы

1. Александрова О. А. Речекоммуникативный статус паузы колебания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 24 с.
2. Алексиева Т. Явления хезитации в русском спонтанном дискурсе. София: Парадигма, 2017. 232 с.
3. Баева Е. М. Хезитационные явления в устных монологах низкой степени спонтанности // Коммуникативные исследования. 2018. № 1 (15). С. 75–84. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.1.75-84.
4. Белицкая А. А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. № 2. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 24.01.2022).
5. Богданова-Бегларян Н. В. Вербальные хезитативы русской устной речи: реализация поисковой функции и «рефлекс поиска» // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века: материалы II Междунар. конф. Краков: Jagiellonian University Press, 2015. С. 345–354.

6. Богданова-Бегларян Н. В., Кутруева Н. Г. Об одном из вербальных хезитативов русской устной речи: как его (её, их) в различных разновидностях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4 (24). С. 7–18.
7. Бубнова Г. И. Речевая хезитация // Грамматические явления в ракурсе семантики и прагматики: Сб. науч. трудов. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1987. Вып. 314. С. 120–126.
8. Бускунбаева Л. А. Функционирование вербального хезитатива *ни / ней* 'это самое' в устной монологической речи башкир (на материале диалектных текстов башкирского языка) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 172–185. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185.
9. Дараган Ю. В. Функции слов-паразитов в русской спонтанной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного семинара "Диалог 2000". Протвино: Наука, 2000. Т. 1. С. 67–73.
10. Девкин В. Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М.: Высшая школа, 1981. 160 с.
11. Завадская Ю. О. Случайность или закономерность? Частотность словоформы и другие возможные причины грамматических речевых сбоев в русской спонтанной речи // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2021. Vol. 17.1. С. 123–142.
12. Краевская Н. М. О психологической паузе и её заполнителях в русской речи // Вопросы стилистики. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1978. Вып. 4. С. 162–165.
13. Ладыженская Б. Я. Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке): дис. ... канд. филол. наук. М.: Наука, 1985. 202 с.
14. Левицкий Ю. А. К вопросу о второй коммуникации // Проблемы социо-и психолингвистики. Пермь: Перм. гос. нац.-исслед. ун-т, 2011. Вып. 15. С. 159–167.
15. Лейтинен Х. Проявление хезитации в беседах на российском телевидении. Helsinki: Unigrafia, 2020. 273 с.
16. Леонтьев А. А. Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. С. 21–28.
17. Некрасова Г. А. Дублирования в телевизионной речи коми билингва // Язык и культура. 2013. № 3 (32). С. 73–81.
18. Николаева Т. М. Новое направление в изучении спонтанной речи // Вопросы языкознания. 1970. № 3. С. 117–123.
19. Обухова И. А. Хезитационные явления при порождении текста на родном и иностранных языках // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 35–44.
20. Петрунина С. П. Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: слова-паразиты // Вестник ТГПУ. 2005. Вып. 3 (47). С. 101–106.
21. Подлеская В. И. Нечёткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 12 (19): в 2 т. М.: РГГУ, 2013. Т. 1. С. 631–643.
22. Подлеская В. И., Хуршудян В. Г. О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог 2006». М.: РГГУ, 2006. С. 429–440.
23. Рачёва А. А. Дейктические единицы с пространственной семантикой в устном дискурсе: маркирование дискурсивных процессов: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2018. 204 с.
24. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
25. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и её особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
26. Яковлева Э. Б. Феномен речевых хезитаций. М.: ИНИОН РАН, Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2021. 215 с.
27. Goldman-Eisler F. The distribution of pause duration in speech // *Language and Speech*. 1961. V. 4. Pp. 232–237.
28. Goldman-Eisler F. Sequential Temporal Patterns and Cognitive Processes in Speech // *Language and Speech*. 1967. Vol. 10. № 2. Pp. 122–132.
29. Hieke A. A content-processing view of hesitation phenomena // *Language and Speech*. 1981. Vol. 24. № 2. Pp. 147–160.
30. Lounsbury F. G. Pausal, juncture and hesitation phenomena // *Psycholinguistics*. Baltimore: Waverly Press, 1954. Pp. 96–111.
31. Macley, Osgood Ch.S. Hesitation phenomena in spontaneous English speech. N.Y.: Word, 1959. Vol. 15 (1). Pp. 13–44.
32. O'Connor J. Psychometrics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1934. 292 p.

References

1. Aleksandrova O. A. *Rechekommunikativnyy status pauzy kolebaniya* [Speech communication status of the hesitation pause]. Veliky Novgorod, 2004. 24 p. (In Russian)
2. Aleksieva T. *Yavleniya khezitatsii v russkom spontannom diskurse* [Hesitation phenomena in Russian spontaneous discourse]. Sofia: Paradigma Publ., 2017. 232 p. (In Russian)
3. Baeva E. M. *Khezitatsionnye yavleniya v ustnykh monologakh nizkoy stepeni spontannosti* [Hesitation phenomena in oral monologues of a low degree of spontaneity]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative Research], 2018, no. 1 (15), pp. 75–84. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.1.75-84. (In Russian)
4. Belitskaya A. A. *O roli khezitatsionnykh paz v spontanoy rechi* [About the role of hesitation pauses in spontaneous speech]. *Filologiya i literaturovedenie* [Philology and Literary Criticism], 2014. no. 2. Available at: <https://philology.snauka.ru/2014/02/697> (accessed January 24, 2022). (In Russian)

5. Bogdanova-Beglaryan N. V. *Verbal'nye khezitativy russkoyustnoy rechi: realizatsiya poiskovoy funktsii i "refleks poiska"* [Verbal hesitations of Russian oral speech: implementation of the search function and the "search reflex"]. *Yazyk i metod: Russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka: materialy II Mezhdunarodnoy konferencii* [Language and method: Russian language in linguistic studies of the XXI century: proceedings of the II International Conference]. Krakov: Jagiellonian University Publ., 2015. Pp. 345–354. (In Russian)
6. Bogdanova-Beglaryan N. V., Kutruueva N. G. *Ob odnom iz verbal'nykh khezitivov russkoy ustnoy rechi: kak ego (ee, ikh) v razlichnykh raznovidnostyakh* [About one of the verbal hesitations of Russian oral speech: kak ego (eye, ikh) in various varieties]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2013, no. 4 (24), pp. 7–18. (In Russian)
7. Bubnova G. I. *Rechevaya khezitatsiya* [Speech hesitation]. *Grammaticheskie yavleniya v rakurse semantiki i pragmatiki* [Grammatical phenomena in terms of semantics and pragmatics]. Moscow: MGPIYa im. M. Toreza Publ., 1987. Iss. 314. Pp. 120–126. (In Russian)
8. Buskunbaeva L. A. *Funktsionirovanie verbal'nogo khezitiva ni / ney 'eto samoe' v ustnoy monologicheskoy rechi bashkir (na materiale dialektnykh tekstov bashkirskogo yazyka)* [Functioning of the verbal hesitation ni / ney 'eto samoe' in the oral monologue speech of the Bashkirs (on the material of dialect texts of the Bashkir language)]. *Oriental Studies* [Oriental Studies], 2021, no. 14 (1), pp. 172–185. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185. (In Russian)
9. Daragan Yu. V. *Funktsii slov-parazitov v russkoy spontannoy rechi* [Functions of parasitic words in Russian spontaneous speech]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdunar. seminara "Dialog 2000"* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: proceedings of the International Seminar "Dialogue 2000"]. Protvino: Nauka Publ., 2000. Vol. 1. Pp. 67–73. (In Russian)
10. Devkin V. D. *Dialog. Nemetskaya razgovornaya rech' v sopostavlenii s russkoy* [Dialogue. German colloquial speech in comparison with Russian]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1981. 160 p. (In Russian)
11. Zavadskaya Yu. O. *Sluchaynost' ili zakonmernost'? Chastotnost' slovoformy i drugie vozmozhnye prichiny grammaticheskikh rechevykh sboev v russkoy spontannoy rechi* [Coincidence or regularity? Frequency of a word form and other possible causes of grammatical speech shifts in Russian spontaneous speech]. *Acta Linguistica Petropolitana* [Acta Linguistica Petropolitana], 2021, no. 17 (1), pp. 123–142. (In Russian)
12. Kraevskaya N. M. *O psikhologicheskoy pauze i ee zapolnitelyakh v russkoy rechi* [About the psychological pause and its fillers in Russian speech]. *Voprosy stilistiki* [Issues of Stylistics], 1978, no. 4, pp. 162–165. (In Russian)
13. Ladyzhenskaya B. Ya. *Osobennosti organizatsii ustnoy spontannoy rechi (vstavnye elementy v rechevom potoke)* [Features of the organization of oral spontaneous speech (inserted elements in speech stream)]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 202 p. (In Russian)
14. Levitskiy Yu. A. *K voprosu o vtoroy kommunikatsii* [To the question of the second communication]. *Problemy sotsio- i psikholingvistiki* [Problems of socio- and psycholinguistics]. Perm: Perm. gos. nac.-issled. un-t Publ., 2011. Vol. 15. Pp. 159–167. (In Russian)
15. Leytinen Kh. *Proyavlenie khezitatsii v besedakh na rossiyskom televidenii* [Manifestation of hesitation in conversations on Russian television]. Helsinki, 2020. 273 p. (In Russian)
16. Leontyev A. A. *Rechevaya deyatel'nost'* [Speech activity]. *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the Theory of Speech Activity]. Moscow: Nauka Publ., 1974. Pp. 21–28. (In Russian)
17. Nekrasova G. A. *Dublirvaniya v televizionnoy rechi komi bilingva* [Duplications in television speech of a bilingual Komi]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2013, no. 3 (32), pp. 73–81. (In Russian)
18. Nikolaeva T. M. *Novoe napravlenie v izuchenii spontannoy rechi* [New direction in the study of spontaneous speech]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Issues of Linguistics], 1970, no. 3, pp. 117–123. (In Russian)
19. Obukhova I. A. *Khezitatsionnye yavleniya pri porozhdenii teksta na rodnom i inostrannykh yazykakh* [Hesitation phenomena in the generation of text in native and foreign languages]. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and Psycholinguistic Studies], 2021, no. 9, pp. 35–44. (In Russian)
20. Petrunina S. P. *Informatsionnyy shum v ustnoy spontannoy kommunikatsii: slova-parazyty* [Information noise in oral spontaneous communication: parasitic words]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2005, no. 3 (47), pp. 101–106. (In Russian)
21. Podlesskaya V. I. *Nechetkaya nominatsiya v russkoy razgovornoy rechi: opyt korpusnogo issledovaniya* [Implicit nomination in Russian colloquial speech: the experience of corpus research]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies], 2013, no. 12 (19/1), pp. 631–643. (In Russian)
22. Podlesskaya V. I., Khurshudyan V. G. *O leksicheskikh markerakh khezitatsii v spontannoy rechi: uroki armyanskogo* [About lexical markers of hesitation in spontaneous speech: Armenian lessons]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdunar. konf. "Dialog 2006"* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: proceedings of the International Conference "Dialogue 2006"]. Moscow: RGGU Publ., 2006. Pp. 429–440. (In Russian)
23. Racheva A. A. *Deykticheskie edinitsy s prostranstvennoy semantikoy v ustnom diskurse: markirovanie diskursivnykh protsessov* [Deictic units with spatial semantics in oral discourse: marking discursive processes]. Kemerovo, 2018. 204 p. (In Russian)
24. Rozental D. E., Telenkova M. A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1976. 543 p. (In Russian)
25. Sirotnina O. B. *Sovremennaya razgovornaya rech' i ee osobennosti* [Modern colloquial speech and its features]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1974. 144 p. (In Russian)

26. Yakovleva E. B. *Fenomen rechevykh khezitatsiy* [Phenomenon of speech hesitations]. Moscow: INION RAN, Tsentr gumanitarnykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy Publ., 2021. 215 p. (In Russian)
27. Goldman-Eisler F. The distribution of pause duration in speech. *Language and Speech*, 1961, no. 4, pp. 232–237. (In English)
28. Goldman-Eisler F. Sequential Temporal Patterns and Cognitive Processes in Speech. *Language and Speech*, 1967, no. 10 (2), pp. 122–132. (In English)
29. Hieke A. A content-processing view of hesitation phenomena. *Language and Speech*, 1981, no. 24 (2), pp. 147–160. (In English)
30. Lounsbury F. G. Pausal, juncture and hesitation phenomena. *Psycholinguistics*. Baltimore: Waverly Press, 1954. Pp. 96–111. (In English)
31. Macley, Osgood Ch. S. *Hesitation phenomena in spontaneous English speech*, 1959, no. 15 (1), pp. 13–44. (In English)
32. O'Connor J. *Psychometrics*. Harvard: University Press, 1934. 292 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуляева Наталья Ивановна, научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, каб. 619), кандидат филологических наук.

ORCID ID: 0000-0003-0800-8296

guljaevan@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Gulyaeva Natalya Ivanovna, Researcher, Sector of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Communisticheskaya Str., 26, office 619), Candidate of Philological Sciences.

ORCID ID: 0000-0003-0800-8296

guljaevan@rambler.ru